

Алексей Королевский

---

# *В светлое прошлое*

---

Православное фэнтези



Алексей Королевский

**В светлое прошлое.  
Православное фэнтези**

«Издательские решения»

## **Королевский А.**

В светлое прошлое. Православное фэнтези / А. Королевский —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692486-4

Отец Андрей и двое его помощников случайно проваливаются из 2026 года в глухую советскую деревню 1975-го. С собой у них — старая «Тойота», смартфон с доступом к «вечности» и непоколебимая вера. Это история о том, как цифровая эпоха встретила эпоху застоя. Книга о связи времен. Добрый и ироничный взгляд на то, что Бог всегда «онлайн», в каком бы десятилетии вы ни оказались.

ISBN 978-5-00-692486-4

© Королевский А.  
© Издательские решения

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# **В светлое прошлое Православное фэнтези**

**Алексей Королевский**

*Иллюстратор ChatGPT*

© Алексей Королевский, 2026

© ChatGPT, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-2486-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Глава 1

Все началось в тихий вторник, когда законы физики, видимо, решили уйти на обеденный перерыв, забыв оставить вместо себя хотя бы дежурного стажера. Отец Андрей, человек широкой души и не менее внушительной бороды, в которой, по слухам, однажды заблудился и три дня не мог найти выход целый церковный хорист, прогревал свою верную «Тойоту». Машина эта была ровесницей некоторых античных реформ и обладала характером капризного игумена: заводилась только после краткого молебна и ласкового похлопывания по приборной панели. Рядом, отчаянно сражаясь с ремнем безопасности, сидел Антошка – пономарь, чье рвение к духовной жизни могло сравниться только с его же способностью нажать не на ту кнопку в самом современном гаджете. На заднем сиденье примостился Серёжа, обладатель ангельского тенора и редкого таланта засыпать под звук работающего перфоратора.

Они направлялись на освящение нового колодца в соседнее село, запасшись кропилом, требником и термосом с чаем, который, судя по запаху, мог бы оживить даже окаменевшие чувства самого сурового налогового инспектора. Дорога, изъеденная ямами так густо, будто по ней недавно проводили чемпионат мира по прыжкам в длину среди экскаваторов, внезапно окуталась странным туманом. Этот туман не был похож на обычное природное явление; он имел консистенцию жирного деревенского сметанного соуса и пах озоном, мятой и почему-то старой библиотекой.

– Антошка, ты что, опять освежитель воздуха «Лесной бриз» в дефлекторы залил? – спросил отец Андрей, шурясь и пытаясь разглядеть хоть что-то дальше капота.

– Батюшка, я вообще ничего не трогал! – оправдывался Антошка, судорожно тыкая в экран своего смартфона, который внезапно начал показывать не карту навигатора, а странные цифры в формате  $t=1975$ . – У меня телефон с ума сошел, пишет, что мы находимся в зоне действия сети «Госплан».

В этот момент «Тойота» издала звук, средний между вздохом облегчения и икотой, и мир вокруг совершил кувырок. Когда туман рассеялся, герои обнаружили, что асфальт под колесами сменился аккуратной, хоть и пыльной грунтовкой, а вместо яркого рекламного щита, призывающего купить квартиру в ипотеку до окончания веков, на обочине стоял покосившийся деревянный указатель «свх. Путь Ильича – 2 км». Тишина была абсолютной, если не считать стрекота кузнечиков и недоуменного сопения Серёжи, который проснулся и теперь пытался понять, почему за окном исчезли вышки сотовой связи.

Отец Андрей заглушил мотор и вышел из машины. Воздух был другим – чистым, густым и совершенно лишенным примесей современной химии. Вдалеке послышался характерный рокот мотоцикла «Урал», и вскоре из-за поворота показалось облако пыли, из которого вынырнул инспектор ГАИ в форме, которую отец Андрей видел только в старых комедиях. Инспектор затормозил так резко, что мотоцикл едва не исполнил пируэт. Это был лейтенант Иванов – человек с лицом настолько честным, что на нем можно было бы печатать государственные облигации без всяких водяных знаков.

Иванов медленно слез со своего железного коня, поправил фуражку и уставился на «Тойоту». В его глазах отразилась вся гамма чувств советского человека, встретившего в чистом поле космический корабль пришельцев, которые к тому же решили наряжаться в церковные облачения. Отец Андрей, по привычке погладив бороду, шагнул навстречу, понимая, что обычное «Добрый день, мы тут заблудились» в данном контексте прозвучит так же неубедительно, как попытка продать пылесос в пустыне Сахара.

– Здравия желаю, граждане... – выдавил Иванов, рука которого потянулась было к кобуре, но остановилась, встретившись с добрым взглядом батюшки. – А вы, собственно,

из какого цирка будете? И почему на иностранном агрегате без госномеров образца 1946 года разъезжаете по вверенному мне участку?

– Мы из будущего, – мягко ответил отец Андрей, решив, что полумеры здесь не помогут. – Но ты не пугайся, мы люди мирные. У нас вот и чай есть, и смартфон... правда, он сейчас показывает, что мы в прошлом, но, судя по твоему выражению лица, он не врет.

Антошка в это время робко высунулся из окна, держа в руках гаджет, который в лучах полуденного солнца блестел так вызывающе, что Иванов невольно прикрыл глаза. Лейтенант глубоко вздохнул, достал блокнот и карандаш, который предварительно послунял, и торжественно произнес:

– Значит, пишем: «Лица в неопознанном трикотаже с бородами повышенной пушистости прибыли на самоходной тележке неизвестного происхождения с целью дезориентации органов правопорядка...»

Так началась история о том, как три путешественника во времени решили, что если уж Господь забросил их в эпоху застоя, то застаиваться они точно не будут.

## Глава 2

Отделение милиции в Светлых Ключах пахло именно так, как и положено оплоту правопорядка образца 1975 года: густой смесью махорки, сургуча, пролитого чернильного концентрата и чего-то неуловимо съедобного, напоминающего вчерашние щи из столовой №3. Лейтенант Иванов вел задержанных по коридору с таким видом, будто лично конвоировал Паулюса, хотя рука его предательски дрожала всякий раз, когда «Тойота», оставленная во дворе под присмотром ошалевшего дежурного, издавала охранный «бип».

Отец Андрей шел первым, величественно шурша подрясником и благожелательно кивая каждой встречной табуретке. Следом семенил Антошка, прижимая смартфон к груди так, словно это было сердце последнего динозавра, а замыкал шествие Серёжа, который окончательно проснулся и теперь с профессиональным интересом изучал акустику коридора, разок негромко выдал «Аминь» для проверки резонанса. Дежурная за окошком, увидев эту процессию, выронила дырокол и на всякий случай спряталась под стол.

Кабинет майора Прохорова встретил их массивным дубовым столом, графином с мутноватой водой и портретом Дзержинского, который, казалось, прищурился еще сильнее при виде бороды отца Андрея. Сам майор, человек с лицом цвета переспелого помидора и нервным тиком левого плеча, молча смотрел на гостей целых три минуты.

– Значит так, граждане артисты, – наконец выдал Прохоров, постукивая карандашом по столу. – Лейтенант Иванов доложил мне, что вы прибыли из... – он заглянул в рапорт, – из «прекрасного далека» на японском пылесосе. Я человек терпимый, я даже в прошлом году чечеточника из филармонии за хулиганство не посадил, но попы-космонавты – это уже перебор. Документы!

– Георгий, если не ошибаюсь, – мягко начал отец Андрей, безошибочно прочитав имя на табличке, хотя та была наполовину прикрыта календарем. – Паспорта у нас, конечно, есть, но боюсь, они вызовут у тебя еще больший когнитивный диссонанс. Вот, посмотри на мой.

Батюшка аккуратно положил на стол современный российский паспорт. Прохоров взял его двумя пальцами, как подозрительный предмет, способный сдетонировать.

– «Российская Федерация»? – прочитал майор по слогам, и его плечо дернулось так сильно, что карандаш улетел в угол. – Это что еще за федерация? У нас Союз Советских Социалистических Республик! А это что? Двуглавый орел? Вы что, из этих... недобитых монархистов-белоэмигрантов, которых забросили к нам на парашюте из Парижа?

– Батюшка, я же говорил – не поймут! – прошептал Антошка. – Надо было сказать, что мы – делегация из братской Болгарии по обмену опытом в области колокольного литья.

– Молчать, пособник! – рявкнул Прохоров, указывая пальцем на смартфон в руках Антошки. – А это что за транзисторный приемник без кнопок? Шпионская рация для связи с Вашингтоном?

– Это, товарищ майор, – Серёжа решил вступить в дискуссию, – многофункциональный мультимедийный терминал с сенсорным управлением. Если хотите, я могу включить вам запись хора Сретенского монастыря или, например, прогноз погоды на август 2026 года. Кстати, передают небольшие дожди, но вам это вряд ли поможет – у вас тут в семьдесят пятом, судя по всему, засуха намечается.

Майор Прохоров медленно встал. Он чувствовал, как привычная картина мира, где всё было ясно от съезда до съезда, начинает осыпаться штукатуркой. Он подошел к Антошке и ткнул пальцем в экран. Экран тут же вспыхнул, показывая заставку с котиком в рясе, который игриво махал лапкой.

– О Господи... – выдохнул Иванов, стоявший у двери. – Он живой.

– Что за такое, Иванов? Это технический прогресс! – огрызнулся майор, хотя сам попятился к окну. – Слушайте сюда, «федералы». Пока я не выясню, какой отдел КГБ проводит этот безумный эксперимент по внедрению инопланетян в сельскую местность, вы будете сидеть в камере. Иванов, препроводи!

– Георгий Степанович, – отец Андрей посмотрел майору прямо в глаза, и тот внезапно почувствовал себя так, будто его только что заставили выпить стакан парного молока после тяжелого похмелья. – Ты ведь в детстве у бабушки в деревне крещен был. И крестик твой, оловянный, до сих пор в ящике комода под наградными грамотами лежит. Сердце-то не обманешь, даже под мундиром. Мы не шпионы. Мы просто домой не в ту сторону повернули.

Майор замер. Тишина в кабинете стала такой густой, что её можно было резать канцелярским ножом. Прохоров медленно сел обратно, открыл нижний ящик стола, достал оттуда заветную бутылку минералки, выпил её залпом и хрипло произнес:

– Иванов, отставить камеру. Веди их в красный уголок. Пусть посидят там под бюстом Ильича, подумают. А я пойду... мне надо позвонить. Хотя, честно говоря, я даже не знаю, кому звонить, если у них в паспортах орлы вместо серпа и молота.

Когда за задержанными закрылась дверь, Прохоров посмотрел на портрет Дзержинского. Железный Феликс молчал, но майору показалось, что тот неодобрительно качнул головой.

## Глава 3

Красный уголок отделения милиции встретил героев кумачовыми скатертями и запахом старой бумаги. Над дверью висел лозунг «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», а в углу, на специальной подставке, возвышался гипсовый бюст Ильича, который смотрел на вошедшего отца Андрея с легким прищуром, словно пытался понять, к какому сословию отнести этого бородатого гражданина в рамках классовой борьбы.

Майор Прохоров решил не рисковать своим рассудком в одиночку и вызвал «тяжелую артиллерию» – местного лектора общества «Знание», кандидата околосвященных наук товарища Криворучко. Криворучко прибыл незамедлительно, вооруженный портфелем-пухляком и очками такой толщины, что через них можно было рассмотреть обратную сторону Луны или микроскопические сомнения в правоте дарвинизма.

– Так-с, – произнес Криворучко, потирая руки и обходя отца Андрея по кругу, как энтомолог редкого жука. – Религиозный ренессанс в отдельно взятом РОВД? Товарищ майор, вы уверены, что это не галлюцинация на почве переработки?

– Ты, Аркадий, не умничай, – буркнул Прохоров из угла. – Ты с ними в дискуссию вступи. По-научному. Разоблачи, так сказать, их футуристическое мракобесие.

Криворучко поправил галстук, принял позу античного оратора и начал: – Уважаемый служитель культа! Как представитель передовой науки, я должен вам заявить: космос пуст. Гагарин летал – Бога не видел. Титов летал – тоже не видел. Следовательно, ваша концепция небесного царства не выдерживает критики со стороны стратосферы.

Отец Андрей, который в это время мирно рассматривал подшивку журнала «Огонек» за май месяц, аккуратно закрыл издание и тепло улыбнулся. – Аркадий Палыч, кажется? Вы знаете, если муравей проползет по краю моей тарелки с супом и не увидит там повара, это еще не означает, что обед приготовил себя сам. А что касается Юрия Алексеевича, так он человека хорошего из себя представлял, душу имел светлую. А Бога увидеть глазами – это все равно что пытаться услышать цвет или потрогать музыку. Инструмент нужен другой, сердечный.

Криворучко поперхнулся подготовленным аргументом о роли опиума в угнетении пролетариата. – Позвольте! – воскликнул он. – Это идеализм! Мы опираемся на материю. Вот вы говорите – из будущего. Но по законам диалектики развитие идет по спирали вверх, к полному торжеству материализма. В вашем «будущем» церкви должны быть переоборудованы под планетарии или, в крайнем случае, под склады запчастей для комбайнов!

Антошка, которому надоело изучать устройство радиолы «Ригонда» (он уже понял, что интернета в ней нет, зато можно поймать «Голос Америки» и получить пять лет ссылки), не выдержал: – Ага, склады! В нашем будущем в церквях вай-фай иногда лучше, чем дома, а батюшки в соцсетях каналы ведут похлеще ваших газет. У отца Андрея подписчиков больше, чем во всем вашем районе членов партии!

Криворучко замер. Слово «соцсетях» прозвучало для него как заклинание на мертвом языке, а идея батюшки с подписчиками вызвала в мозгу короткое замыкание. – Что за «каналы»? – подозрительно спросил майор Прохоров. – Шифровки в центр?

– Это каналы связи такие, – пояснил Серёжа, деликатно откашлявшись. – Видите ли, Аркадий Палыч, наука в наше время пришла к выводу, что квантовая физика гораздо ближе к богословию, чем к вашему учебнику для восьмого класса. Наблюдатель влияет на эксперимент, частица может быть в двух местах одновременно – это же чистой воды чудо, только в формулах.

Лектор общества «Знание» почувствовал, что почва под его сандалиями становится зыбкой. Он решил пойти с козырей – с дарвинизма. – А как же происхождение видов? Обезьяна, труд, человек! Это же база!

Отец Андрей вздохнул и погладил Антошку по плечу, который уже собирался показать на смартфоне видео с поющими котами в качестве вершины эволюции. – Труд, конечно, дело благородное, – сказал батюшка. – Но вы посмотрите на лейтенанта Иванова. Он весь день трудится, палочкой машет, а в ангела пока не превратился. Потому что дух нужен. Обезьяна может научиться пользоваться палкой, чтобы сбить банан, но она никогда не построит храм, чтобы в нем этой палкой не махать, а просто постоять в тишине. Разницу чувствуете?

Криворучко открыл рот, закрыл его, снова открыл и вдруг тихо спросил: – А... а в будущем... дефицит туалетной бумаги победили?

В красном уголке повисла философская тишина. Майор Прохоров посмотрел на бюст Ленина, Серёжа посмотрел на Антошку, а отец Андрей просто кивнул. – Победили, Аркадий Палыч. И бумаги много, и сортов колбасы больше сотни. Только вот счастья от этого почему-то пропорционально не прибавилось. Видимо, душа – она не только бумагой и колбасой сыта.

Лектор сел на стул, сложил руки на портфеле и впервые за всю дискуссию посмотрел на отца Андрея не как на врага прогресса, а как на человека, который знает ответ на вопрос, не включенный в методичку обкома. Дискуссия явно пошла не по плану, превращаясь из разоблачения в вечер душевных вопросов, на которые у научного атеизма закончились чернила.

## Глава 4

Ночь в камере предварительного заключения Светлоключевского РОВД обещала быть томной, но оказалась на редкость уютной. Майор Прохоров, терзаемый смутными сомнениями и бабушкиным воспитанием, распорядился «политических пришельцев» в общую камеру к местному дебоширу Кольке-Свисту не сажать, а выделить им отдельное помещение, именуемое в узких кругах «капитанским номером». В этой комнате обычно отсыпались заезжие проверяющие, поэтому вместо голых нар здесь обнаружили две панцирные кровати с сетками, провисшими до самого пола в форме гамака, и один колченогий диван, пахнувший пылью времен и казенным дерматином.

Антошка, как самый младший и технически оснащенный, сразу оккупировал диван. – Батюшка, – прошептал он, глядя на тусклую лампочку под потолком, защищенную суровой железной решеткой. – У меня на телефоне двенадцать процентов осталось. Если мы не найдем здесь розетку на двести двадцать, то через час наше «окно в будущее» превратится в кирпич с логотипом надкушенного яблока. А в семьдесят пятом году, я подозреваю, зарядки для айфонов в сельпо не завезли.

– Не печалься, Антоний, – отозвался отец Андрей, аккуратно укладывая бороду поверх серой казенной простыни, которая была настолько накрахмалена, что могла стоять в углу самостоятельно без поддержки стен. – Если Господь сподобил нас совершить такой грандиозный прыжок через десятилетия, то уж двенадцать процентов заряда Он как-нибудь распределит. В крайнем случае, будем проповедовать по старинке – словом и примером, а не гифками с котиками. Ты лучше посмотри, какая здесь тишина. Никакого шума машин, никаких уведомлений из мессенджеров. Чистая, первозданная тишина развитого социализма.

Серёжа в это время сидел на краю кровати и пытался примириться с мыслью, что его любимые кроссовки в этом мире выглядят как обувь межгалактических десантников. – Батюшка, а вы заметили, как на нас лейтенант Иванов смотрел? – спросил он. – Сначала вроде арестовать хотел, а когда вы про крестик майору сказали, у него аж фуражка на затылок съехала. Мне кажется, он нас охраняет теперь не от побега, а от внешнего мира. Чтобы мы, не дай Бог, в их реальность раньше времени не вписались.

В этот момент в дверном окошке-кормушке раздался осторожный скрежет. Засов отодвинулся, и в проеме показалось лицо Иванова. Глаза его блестели в полумраке коридора, как два новых рубля. – Граждане... то есть, это... отцы, – прошептал лейтенант, оглядываясь через плечо. – Я вам тут перекусить принес. Майор приказал не кормить до утра, но совесть-то не казенная.

В кормушку просунулась рука, сжимающая сверток в газете «Правда» и граненый стакан с мутной жидкостью. – Вот, – гордо сообщил Иванов. – Хлеб домашний, кусок сала и огурцы соленые. А в стакане – рассол. Лучшее средство для ясности мыслей, тетя Паша из столовой специально нацедила.

Отец Андрей принял дары с таким достоинством, будто это были верительные грамоты от иностранного посольства. – Благодарствуем, лейтенант. Сало – это дело богоугодное, особенно в условиях временного задержания. А скажи мне, мил человек, что там майор? Всё еще в космос звонить пытается?

Иванов вздохнул, опершись лбом о железную дверь. – Майор три часа трубку крутил, в область звонил. Сказал, что задержал группу лиц в церковном облачении с электронными приборами инопланетного производства. В области его сначала обругали, потом посоветовали меньше отмечать День рыбака, а под конец приказали «объект» из РОВД не выпускать и ждать спецгруппу из КГБ. Так что вы, это... спите пока. КГБ – они быстро не ездят, им сначала надо все формы допуска заполнить.

Когда шаги лейтенанта стихли, Антошка с воодушевлением набросился на сало. – Знаете, батюшка, – прошамкал он, – а ведь в этом семьдесят пятом есть свои плюсы. Сало – настоящее! Никаких ГМО, никаких усилителей вкуса. Только соль и чеснок. Если нас здесь оставят надолго, я, пожалуй, смогу смириться с отсутствием интернета. Лишь бы огурцы не кончились.

– Вот видишь, – улыбнулся отец Андрей, устраиваясь поудобнее на сетке кровати, которая с мелодичным звоном прогнулась почти до пола. – Везде нужно искать радость. Мы в камере, вокруг семьдесят пятый год, за дверью КГБ, а у нас – свежий хлеб и мир в душе. Серёжа, спой нам что-нибудь негромкое, убаюкивающее. Только без пафоса, чтобы Ильич в красном уголке не проснулся.

Серёжа запел. Тихий, чистый голос поплыл под сводами камеры, просачиваясь сквозь решетки на окнах и вылетая в ночное небо Светлых Ключей. В коридоре замер лейтенант Иванов, прислонившись к стене и вытирая неожиданную слезу рукавом формы. Ему вдруг показалось, что стены РОВД стали прозрачными, а жизнь – осмысленной, как никогда раньше.

А в это время на прикроватной тумбочке смартфон Антошки внезапно мигнул. Несмотря на отсутствие сотовых вышек, на экране на мгновение появилась надпись: «Обнаружена сеть: NOSTALGIA\_75. Введите пароль». Но Антошка этого не видел – он уже спал, видя сны о том, как он учит Юрия Гагарина пользоваться фильтрами в соцсетях.

## Глава 5

Утро в камере началось не с пения птиц, а с гулко-го рокота черной «Волги», которая вка- тилась во двор РОВД с такой уверенностью, будто она была не транспортным средством, а при- целом снайперской винтовки. Майор Прохоров, который всю ночь провел в обнимку с томиком Маркса, пытаясь найти там параграф о путешественниках во времени, выскочил на крыльцо быстрее, чем успел застегнуть верхнюю пуговицу кителя.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.